

Государство становится партнером

Политические и правовые аспекты либерализации экономики

Виктор ГЕРМЕНЧУК,
кандидат
исторических наук,
доцент

Екатерина ГЕРМЕНЧУК,
секретарь судебного
заседания, помощник
судьи Высшего
Хозяйственного Суда
Республики Беларусь

Углубление рыночных реформ в нашей стране продолжается. Об этом свидетельствуют последние инициативы руководства государства. В том числе Директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Меры по развитию предпринимательства и государственно-частного партнерства (ГЧП) сопровождаются одновременно усилиями по модернизации системы государственного управления для создания безбарьерной деловой среды для государственных и частных, отечественных и иностранных субъектов предпринимательской деятельности, повышения инвестиционной привлекательности нашего государства.

Новый этап диалога и сотрудничества власти и бизнеса предполагает встречные усилия заинтересованных сторон. В первую очередь в области определения правил ведения бизнеса, развития добросовестной конкуренции, формирования полноценного партнерства государственной и частной форм собственности. Власть высказала свою принципиальную позицию по этим вопросам. Главный принцип в этой сфере: конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо. Целью дальнейшей либерализации хозяйственной деятельности является создание и поддержка эффективного собственника для динамичного и устойчивого развития белорусской экономики, повышение благосостояния и качества жизни населения. Эти положения органически вытекают из особенностей белорусской модели развития, стратегического лозунга на построение «государства для народа».

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития страны в нынешнем пятилетии, одобренных на IV Всебелорусском народном собрании, названо развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства. Это стало основой консенсуса всех заинтересо-

ванных и конструктивных сил в успешном продвижении нашей страны в число развитых государств.

Позиция бизнес-сообщества в отношении Директивы и предложений правительства оказалась весьма сдержанной и противоречивой, что, впрочем, не случайно. Взаимодействие власти и бизнеса во многих странах отличалось особыми отношениями, развиваясь в рамках различных моделей. Поэтому всегда есть выбор. Можно проводить либерализацию по английскому (реформы М. Тэтчер) или американскому (реформы Р. Рейгана) образцу, на основании немецкого или шведского опыта. Можно выбрать китайский, российский или один из латиноамериканских вариантов. В каждом из них есть свои достоинства и недостатки, преимущества и проблемы, пределы применимости. Присутствует значительная доля неопределенности и связанные с ней риски. А серьезный бизнес не любит рисковать. Он взвешивает, торгуется, пытается оговорить для себя особые условия. Об этом свидетельствуют многочисленные комментарии в Интернете и СМИ, затянувшиеся на месяцы дебаты и разработка нового варианта Национальной платформы бизнеса Беларуси. В этом документе содержится целый

свод предпринимательских ожиданий по либерализации делового климата страны. А интерактивный опрос одного из белорусских телеканалов дал вовсе неожиданный результат. Большинство активных зрителей считают, что развитие ГЧП больше выгодно власти, чем бизнесу.

Однако время – деньги. В политико-экономических отношениях существуют свои «правила игры». Фактор времени категория не только экономическая, но и политическая. Приходится учитывать, что инициатива во взаимоотношениях власти и бизнеса, по крайней мере, в большинстве развитых стран, принадлежит обычно государству, его институтам. Не дождавшись ответа на свои предложения, они вправе искать других партнеров, самостоятельно определять правила и условия взаимоотношений и поведенческие стратегии.

Обращение к мировому опыту позволяет сделать и еще одно важное заключение. Набор моделей взаимодействия власти и бизнеса достаточно ограничен. Последние десятилетия современной истории стали периодом почти полной свободы для развития капитализма и его самореализации. Крах социалистической альтернативы превратил либерализм и свободную экономику почти в единственную идеологию развития. Даже самых непримиримых противников капитализма привлекает его динамика и способность к преобразованиям. Они рассчитывают, как минимум, что его процветание обеспечит выход из ловушки затяжных экономических и финансовых кризисов, обеспечит благосостояние для всех. Правительства и государственная бюрократия многих стран изъявили готовность не только стать адвокатами капитализма, но и пойти на переподготовку к бизнесменам и предпринимателям. Речь идет об активном использовании в государственном управлении опыта преуспевающих частных компаний, развитии государственного предпринимательства, кооперации, партнерства, рыночного обмена. Новый государственный менеджмент призван стать противовесом старой модели рациональной бюрократии, основой высокой эффективности и повышения авторитета государственных органов и социальных служб.

Современная ситуация характеризуется причудливым сочетанием динамичного

развития капитализма с ухудшением общей экономической и социальной обстановки в мире и отдельных странах. Доходы с капитала растут, повышается норма прибыли предприятий и улучшается их финансовое положение. Увеличиваются доходы с собственности (дивиденды, арендная плата и пр.). Одновременно замедляется экономический рост, замораживается уровень социальных обязательств и выплат. Растет безработица в основном среди работоспособной части населения. Снижается реальная заработная плата. Нестабильная занятость, увеличение числа «атипичных рабочих мест» (ученики, временные работники, стажеры), применение краткосрочных трудовых контрактов подточили влияние профсоюзов и существующие механизмы социальной защищенности. В результате почти полностью утерян смысл и цель прошлого социал-демократического столетия. Ссылками на действие «жестких законов экономики» загнаны в глухую оборону концепция и практика государства всеобщего благосостояния [1, с. 16–17].

Дух современного капитализма под лозунгами рынка и свободной конкуренции напоминает скорее эпоху первоначального накопления капитала, его практику на индустриальной стадии развития. Благоприятствуют этому во многом новые возможности глобального капитализма получать

ОБ АВТОРАХ

ГЕРМЕНЧУК Виктор Васильевич.

Родился в 1950 году в Гомельской области. В 1975 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. Работал преподавателем, доцентом на кафедре истории КПСС этого вуза. С 1989 по 1991 год – доцент, заведующий учебным отделом Высшей партийной школы, первый проректор созданного на ее базе Института политологии и социального управления. С 1991 года работает в Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Кандидат исторических наук (1984), доцент (1987). Автор около 60 научных работ, в том числе 4 монографий. Сфера научных интересов: вопросы государственного управления, кадровой политики и государственной службы.

ГЕРМЕНЧУК Екатерина Викторовна.

Родилась в Минске. В 2011 году окончила юридический факультет Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Работала в хозяйственном суде Минской области. С 2011 года – секретарь судебного заседания – помощник судьи Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Сфера научных интересов: гражданское и хозяйственное право, совершенствование правоприменительной практики.

сверхприбыль не за счет инвестирования в производственную сферу, а за счет чисто спекулятивных финансовых операций. Сказывается также выгодная для него политика многих правительств в сферах налогообложения, социальных гарантий и заработной платы. При их прямом попустительстве и поддержке частные корпорации превратили государственный сектор в свою «дойную корову» путем его приватизации, маркетизации, коммерциализации сферы общественных услуг. Передача государственных функций на откуп частному сектору, доминирование деловых кругов часто искажает смысл и содержание государственной политики. Корпоративная элита, ссылаясь на аксиому неолитеральной теории о «врожденной мудрости бизнеса» и «врожденном идиотизме правительства», на свою исключительную квалификацию и опыт, готова взять на себя организацию работы правительств за счет привилегированного доступа к государственным должностям, влияния на политиков и госслужащих. Она настойчиво предлагает свои услуги в определении структуры государственного финансирования и распределения бюджетных средств, выполнении контрольных функций и в других не менее доходных сферах. Это превращает правительство, по оценке некоторых исследователей, в своего рода «институционального идиота», сознательно или бессознательно уступающего свои ключевые позиции в отношениях с бизнесом. Современная экономическая ортодоксия отказывает государству даже в праве быть «ночным сторожем» частной собственности, предлагая ему «вообще ничего не делать, помимо выполнения роли гаранта свободного рынка» [2, с. 61]. Расцвет подобного бесконтрольного капитализма подтверждает высказанное в свое время А. Смитом опасение, что бизнес способен извратить политику точно в такой степени, в какой политика способна извратить бизнес.

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Известно, что общественный интерес не сводится к сумме частных интересов и амбиций деловых кругов. Государство как общественный институт и гарант развития общества призвано использовать частные

компании и предпринимателей с их производственной эффективностью, инновационностью и отзывчивостью на запросы клиентов и обуздывать при необходимости их разросшиеся аппетиты, неограниченное влияние на властные структуры. Эти проблемы решаются путем создания рыночной экономики с присущими ей механизмами государственного регулирования. Рыночное регулирование – это вмешательство в процесс капиталистического накопления и собирания богатства, которым часто увлекаются предприимчивые дельцы, в интересах развития общества. Это отличает рыночную экономику от свободного рынка.

На этом основании исследователи называют в качестве возможного образца два вида политико-экономических систем: рыночные и редистрибутивные. В рыночных системах инициатива и предприимчивость всех субъектов экономических отношений обеспечивают динамичное и оптимальное перераспределение ресурсов, экономический рост и развитие.

За сложным для восприятия термином «редистрибутивная система» прячутся иные отношения между государством и бизнесом, основанные на неразделенности экономической и политической власти. Наблюдается перманентная конверсия власти в собственность и собственности во власть. Главный мотив поведения – стремление к приобретению внерыночной прибыли путем участия во власти и давления на государственные органы. Подобная форма «капитализма для своих» характерна не только для многих стран третьего мира, несостоявшихся государств, если пользоваться современной терминологией, но и отдельных внешне вполне респектабельных политических режимов. Она вызывает обычно отрицательные социальные последствия и справедливо считается серьезным тормозом социально-экономического развития. Подобную практику трудно даже назвать ГЧП. Максимизация прибыли беспринципных политических и экономических элит становится источником не выигрыша, а потерь общественного благосостояния. Они преуспевают и чувствуют себя хорошо в основном за счет остальной, наиболее многочисленной части общества. Государство оказывается заложником в борьбе различных элитных

групп. Основные ресурсы инвестируются не в производительную деятельность, а на принятие нужных политических решений. Одновременно государство предельно бюрократизируется, сохраняя остатки своего влияния исключительно посредством административного ресурса, субсидий, налогов, лицензий и других привилегий для избранных производителей и потребителей. Процветает системная коррупция. Постоянная борьба за власть и ресурсы, рост противоречий между богатством и бедностью ведут к дестабилизации социально-экономической ситуации, чреватые всплесками народного возмущения и ответного государственного насилия.

Идеальные типы политико-экономических систем редко встречаются в реальной действительности. На практике элементы рыночных и редиистрибутивных отношений между государством и бизнесом часто переплетаются. Решающее влияние на выбор того или иного варианта развития оказывают исторические традиции и культура общества, функционирование существующих политико-экономических институтов, наличие или отсутствие универсальных правил игры для развития честной рыночной конкуренции и делового сотрудничества. Поэтому конструктивный диалог между властью и бизнесом возможен только в условиях наличия сильных и эффективных политических и экономических институтов.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПАРТНЕРСТВА

Многие аналитики и эксперты заявляют, что ГЧП – это наиболее эффективная форма взаимодействия власти и бизнеса в решении общегосударственных задач и обеспечении поступательного экономического развития страны. Проблема в том, что государственно-частное партнерство может действительно стать таким инструментом, а может и не стать. Это хорошо прослеживается на примере отдельных стран, опыте и результатах современных административных рыночных реформ. В Великобритании, например, частной финансовой инициативой, которая является там основной формой ГЧП, в течение последнего десятилетия было реализовано проектов на 24 млрд фунтов

стерлингов. На следующие три года планируется реализация подобных проектов на сумму 12 млрд фунтов стерлингов. Ежегодно заключается до 80 новых соглашений. По данным британского правительства, такие проекты обеспечивают 17 % экономии для бюджета страны. Одновременно изменился сам облик британской системы государственного управления и государственной службы. Она стала более экономичной и эффективной, смогла противостоять вызовам в условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации в стране и мире.

Однако это только верхушка айсберга. Известно, что административные рыночные реформы с самого начала отрицательно оценивались общественностью. Критиковалась их узкая либеральная направленность. Реструктуризация общественного сектора оказалась выгодной в первую очередь частным предпринимателям и элите деловых кругов. Они извлекают значительные дополнительные прибыли за счет покупки приватизированных правительственных автотранспортных средств по заниженным ценам, заказов на производство и поставку товаров и услуг. Большая часть населения недовольна передачей бюджетных ресурсов в частный сектор, сокращением рабочих мест в общественном секторе, финансированием социальных программ в области здравоохранения, образования, жилищного строительства, помощи неимущим. Налогоплательщики обеспокоены тем, что значительные налоговые поступления тратятся на обслуживание интересов частной и «прорыночной» правительственной бюрократии, которая часто неэффективна и расточительна. Однако экономика подобной бюрократии сознательно скрывается под покровом жесткой коммерческой тайны.

Кроме того, превращение государственной службы Великобритании в подобие частного предприятия, подмена проблем ее легитимности рыночными «деловыми перспективами», практика назначения на высшие административные посты представителей частного сектора в обход существующих механизмов служебной карьеры, неустойчивая занятость, неадекватное жалование, лишение льгот и гарантированного продвижения по службе основной массы служащих отрицательно сказались на их мотивации, подорвали кадровый потенциал

этого института, сам дух общественного служения. Сегодня в восстановлении и развитии нуждаются такие традиционные нормы деятельности государственной службы, как нейтральность, беспристрастность, равное справедливое отношение ко всем гражданам, ответственность, отчетность и представительность. Это призвано вернуть ей необходимый моральный авторитет и миссию служения общим интересом.

В США задача создания правительства, которое «работает лучше, а стоит меньше», решалась во многом по накатанному сценарию. Основными исполнительными директорами программы реформирования стали представители ведущих коммерческих фирм страны. С их участием были разработаны новые принципы так называемой предпринимательской парадигмы государственного управления. Новая роль государства в американском обществе была зафиксирована в 10 принципах реформы государственного управления. Их суть коротко сводится к тому, что правительство ориентировано на использование рыночных механизмов, разделяет лозунг предпринимательства «лучше заработать, чем тратить». Оно является организатором, а не исполнителем процесса оказания услуг населению. Всячески поощряется конкуренция в этой сфере с негосударственными организациями. Правительство работает на клиентов, получателей конкретных услуг, на повышение доверия к государственным служащим с передачей им соответствующих полномочий и ответственности, стимулирования за хорошую работу и достигнутые результаты. Упрощаются процедуры отчета по выполнению бюджета за счет оценки достижения поставленных целей и полученных конечных результатов.

Результаты реформ впечатляют. Достигнут минимум численности федеральных служащих США за последние 30 лет. Существенно сократились бюджетные ассигнования на содержание правительственной администрации. Сотрудничество и взаимодействие государственного и частного секторов приобрело лавинообразный характер. По данным Национального совета по частно-государственной кооперации, в США из 65 базовых видов деятельности, находящихся в ведении муниципальных властей (водопровод, канализация, уборка мусора

и др.), коммерческие фирмы используются при исполнении 23. Процесс приватизации и дерегуляции набирает обороты. Крупный бизнес при прямой поддержке правительства проникает во всё новые доходные сферы, вплоть до обороны и национальной безопасности. А «хождение во власть» его представителей привело к появлению корпоративистского государства, которое получило при президенте США Дж. Буше-младшем весьма символическое название «кумовского капитализма». Известный принцип постоянно «вращающейся двери» между правительством и бизнесом превратил государственную администрацию в «проходной двор», обеспечивающий первым и вторым баснословные прибыли [3, с. 121–139].

Несколько по-иному выглядит ситуация в решении задачи создания «самого сильного правительства в области менеджмента», которая декларировалась в качестве одной из целей административной реформы. Лидерство Америки связывалось с достижением интеллектуального и организационного превосходства над другими странами путем создания гибких и оперативных административных структур, развитием «превентивного» менеджмента для предотвращения потенциальных политических, экономических и социальных проблем. Мировой финансовый и экономический кризис, спровоцированный США и отозвавшийся во всех странах, является вполне логическим, красноречивым и не единственным из примеров деятельности политических и экономических элит, которые не видят разницы между общественными и частными интересами.

В связи с этим несколько неожиданными стали заявления и тенденции усиления сотрудничества власти и бизнеса, развития ГЧП в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса. По заявлениям правительства России, например, именно оно призвано стать основой посткризисного развития. Еще более показательна реакция российских деловых кругов. Так, в широко разрекламированном исследовательском и издательском проекте Центра по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти «Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия» только 5 из 22 тем рассматривают теорию и практику этого вопроса. 17 из них посвящены институ-

ционализации лоббизма в современном российском обществе, ключевым аспектам деятельности GR-служб (подразделений частных компаний по взаимодействию с государственными органами). Интересно, что книга с аналогичным названием [4] издана в Российской академии государственной службы, которая по определению является кузницей современной политико-административной элиты. Очевидно, что симбиоз «капитализма олигархов» и «управляемой демократии», характерный для нынешней ситуации в России, пока устраивает многих. Деловые круги и большинство высокопоставленных чиновников вполне приспособились к деятельности в таких условиях. Они больше заинтересованы в сохранении сложившегося положения и готовы на предлагаемое сотрудничество только на выгодных для себя условиях. Поэтому успешно торпедируют с помощью теневых лоббистских схем любые альтернативные предложения, в том числе административную реформу, реализацию важных экономических и социальных проектов. В условиях существования подобной корпорации-государства даже инициативы президента и правительства Российской Федерации «тонут» в кулуарах законодательных органов и административных структур. Руководству страны приходится постоянно бороться на два фронта: против недобросовестного бизнеса и собственной коррумпированной политико-административной элиты.

Пожалуй, по-прежнему единственными островками стабильности в современном мире остаются скандинавские страны. Здесь сохраняется повышенная активность государства в социальной сфере и перераспределительная политика, мощный государственный сектор и постоянно высокие расходы на его содержание. Поэтому шведское и финское правительства, например, в поисках эффективных механизмов устойчивого развития предпочитают говорить не столько об административных реформах, сколько об «организационной и функциональной адаптации» государственного аппарата к новым условиям деятельности. Усиливается самостоятельность государственных структур и роль показателей эффективности при оценке их деятельности. Наблюдается децентрализация в управлении, повышение роли

местного управления и коммун, расширение их полномочий и свободы деятельности в социальной защите населения. Внедрение рыночных механизмов происходит только на некоторых государственных предприятиях, что превращает их в корпорации по типу корпораций бизнеса. Такая политика и вид партнерства служат эффективным средством реализации инновационной и инвестиционной политики, укрепления экономики, расширения инфраструктуры, реализации масштабных социальных проектов.

У разных стран – различные модели развития. Различаются и результаты. Сравнение их достижений дает дополнительную информацию для размышлений. По Индексу развития человеческого потенциала в 2010 году Великобритания занимает 26-е место, США – 4-е, Россия – 65-е, Швеция – 9-е. По индексу эффективности работы правительства – одной из шести составляющих показателя качества государственного управления, они имеют соответственно 94, 93, 45 и 99 баллов, где 100 – наивысшая величина. Места этих стран в рейтинге по индексу восприятия коррупции распределены следующим образом: 20-е, 22, 154 и 4-е (чем выше оценка, тем больше коррупции). По индексу экономической свободы и условий для развития бизнеса – соответственно 76,5, 78, 50,3 и 72,4 балла.

НУЖЕН ЗАКОН О ГЧП

По индексу экономической свободы Беларусь имеет 48,7 балла и занимает пока 61-е место по Индексу развития человеческого потенциала, поэтому стремится улучшить положение, внимательно изучает опыт своих соседей на западе и востоке. Термин и практика ГЧП не новички в белорусской политике и экономике. Действуют некоторые правовые нормы, касающиеся отдельных форм ГЧП в Инвестиционном кодексе (о концессиях) и в Гражданском кодексе (договоры подряда, аренды, поставки для государственных нужд и др.). Однако они разобщены, не охватывают весь круг вопросов. До сих пор нет общепринятого и признанного всеми правового определения понятия. В литературе встречаются также термины «частно-государственное партнерство», «общественно-государственное

партнерство». Под ними понимается некий «институциональный и организационный альянс» по реализации совместных проектов и программ, согласованию интересов и обеспечению равноправия государства и бизнеса в целях создания надлежащих условий для эффективного социального и экономического развития страны. Не вдаваясь в лингвистические тонкости этих определений, приходится учитывать следующее обстоятельство. Каждый вкладывает в них свой смысл, на основании которого формируются соответствующие мотивационные установки и поведенческие стратегии. Задача разработки и законодательного закрепления единой правовой категории вызвана необходимостью исключения подобных разногласий для повышения реалистичности и практичности всех нормативных актов.

В широком смысле под ГЧП подразумевается любое официальное конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в других сферах деятельности, в узком – это взаимодействие власти и бизнеса в процессе реализации совместных социально значимых проектов, имеющих общегосударственное значение. Сторонами отношений, которые имеют юридическую основу и носят партнерский характер, являются государство и частный бизнес. Совместные цели и интересы партнеров координируются. Финансовые риски, затраты и достигнутые результаты распределяются между сторонами согласно взаимным договоренностям. Таким образом, государственно-частное партнерство – это юридически оформленные отношения органов государственной власти и субъектов предпринимательства, осуществляемые в целях эффективной реализации общественно значимых проектов, на основе учета интересов и координации усилий сторон, обязательном разделении рисков и достигнутых результатов.

Сегодня в Беларуси активно обсуждается вопрос о необходимости принятия единого законодательного акта о ГЧП, идет активная подготовка соответствующего закона. Сторонники его принятия ссылаются на недостаточность действующего законодательства для дальнейшего развития этих отношений, отмечая, что затруднено взаимодействие государственных органов и бизнес-структур. Возникают сложности в определении со-

держания ГЧП, применения в различных отраслях и сферах деятельности, что не позволяет устанавливать отношения долгосрочного характера. Государственные органы и госслужащие испытывают трудности в определении содержания и последовательности административных действий при организации и осуществлении ГЧП: направлений развития и структуры институциональной среды, процедуры выбора частного инвестора; объема и обеспечения исполнения обязательств органов власти в рамках контракта о ГЧП; подготовке конкурсной документации и проведении конкурсов и т.п. Наличие закона позволит всем действовать в рамках единого правового поля и «играть» по одним правилам и обеспечит необходимый баланс рыночных стимулов и государственного регулирования, обязательства сторон и гарантии от различного рода рисков.

Оппоненты принятия закона указывают на высокую вероятность возникновения коллизий и конкуренции правовых норм. По их мнению, любые ошибки в четком определении предмета и механизмов регулирования могут повлечь за собой ухудшение правовых условий для реализации совместных проектов, сорвать это важное начинание. Предлагается сконцентрировать основное внимание на внесении изменений в действующие нормативные правовые акты. Кроме того, пошаговая стратегия совершенствования нормативной базы обеспечит необходимую гибкость в использовании различных моделей партнерства, учет положительных и отрицательных моментов в практике их реализации.

Позиция сторонников принятия закона выглядит предпочтительнее. Комплекс мероприятий по реализации Директивы № 4 предусматривает ускоренную подготовку концепции развития ГЧП, формирование необходимой институциональной инфраструктуры, механизмов и инструментов его реализации. Это позволит определить основные направления его развития и сбалансированной инвестиционной политики с учетом национальных особенностей нашей страны, приоритетов социально-экономического развития, сильных сторон государственного и частного секторов.

Не менее актуальна в настоящее время задача обеспечения эффективного администри-

рования. Качество управления и руководства развитием ГЧП будет во многом зависеть от способности государственных органов претворять в жизнь свои собственные решения. Произвол при применении законов, существующие административные барьеры, коррупция и другие негативные явления справедливо считаются во многих странах одним из главных препятствий развития делового сотрудничества. Эти проблемы успешно решаются путем укрепления кадрового потенциала соответствующих структур людьми, способными работать в новых условиях, имеющими опыт работы в бизнесе. Все госслужащие обязаны пройти обучение, переподготовку и курсы повышения квалификации с целью изучения новой системы работы с клиентами и партнерами, сдать при необходимости специальный экзамен для успешного разрешения возникающих административных коллизий и конфликта интересов. Следует определить базовые государственные структуры, которые будут своеобразными лабораториями по пропаганде и внедрению новых приемов и методов работы. Предстоит переориентировать работу всей государственной машины на управление по результатам, внедрить современную систему мотивации и оплаты труда госслужащих, которая должна быть соразмерной с заработной платой их коллег по партнерству. Необходимо обеспечить для реализации этих целей мониторинг эффективности всей институциональной системы взаимодействия власти и бизнеса.

Адекватной на новом этапе сотрудничества и партнерства с государством должна стать реакция представителей бизнеса и его профессиональных ассоциаций, прежде всего, в плане увеличения численности своих членов, повышения активности в работе. Профессиональные ассоциации призваны стать настоящими инкубаторами новых идей и людей, готовых много и упорно трудиться на совместно выработанных условиях. Речь идет о создании системы привлечения населения к активной предпринимательской деятельности путем поддержки и подготовки на старте, консультативной и правовой помощи, расширения доступа к финансовым, материальным и технологическим ресурсам, лизинга и кредитования. Особое внимание следует обратить на развитие корпоративной социальной ответственности.

Она постоянно декларируется и закреплена в настоящее время в социальном партнерстве. Однако часто «пробуксовывает», имеет разную степень проникновения в бизнес-структуры и корпоративное сознание. Отдельные «маугли отечественного бизнеса» постоянно дают обществу и власти достаточно поводов, чтобы усомниться в их деловой репутации и порядочности. Системная социальная ответственность, широкое распространение стандартов деловой этики и поведения должны стать неотъемлемой частью экономической и политической культуры всех слоев современного белорусского общества. Как форма саморегулирования деятельности частных компаний в соответствии с законом, этическими стандартами и международными нормами, она позволит поддерживать основополагающие правила игры в экономике. Это исключит использование теневых лоббистских схем и коррупционных механизмов во взаимодействии бизнеса и власти, позволит добиваться конкурентных преимуществ не путем постоянных апелляций к государству за помощью и привилегиями, а за счет лучшей деловой репутации и солидарности с обществом.

Государство заинтересовано в реализации ГЧП как в традиционных сферах повышенной деловой активности бизнеса, так и в его развитии там, где она пока низкая: возрождении села, малых и средних городах, сфере услуг, отдыха и туризма, лесном и жилищно-коммунальном хозяйстве, дорожном сервисе и т.п. В первом случае речь идет о реализации более крупных совместных инвестиционных проектов, а во втором – о поддержке всех перспективных идей и инициатив, желания и стремления предпринимателей реализовать свои знания, способности и активность на основе баланса интересов личности, общества и государства. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Болтански, Л., Кьяпелло, Э. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпелло. – М.: Новое литературное обозрение, 2011.
2. Крауч, К. Постдемократия / К. Крауч. – М.: Издательский дом Государственного Университета – Высшей школы экономики, 2010.
3. Герменчук, В.В. Пространство власти и управления: монография / В.В. Герменчук. – Минск: Право и экономика, 2010.
4. Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. – М.: Изд-во РАГС, 2010.